

МОРВЕЙН ВЕТЕР

ТАНЦУЮЩАЯ БОРИНЯ
ИЛИ
КАСТАНЬЕТЫ (НЕ)УДАЧ

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В39

Ветер, М.

В39 Танцующая богиня или кастаньеты (не)удач/ М. Ветер. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 202 с.

ISBN 978-5-517-10309-3

В новом мире я оказалась — буквально — богиней. Но всё не так радостно, как могло показаться. У меня нет храмов, и мне предстоит заново собирать прихожан, иначе меня низвергнут с небес также быстро, как приняли в Пантеон... А у богов в этой Вселенной хватает врагов — и не всегда поймёшь, кто настоящий враг: демон, который является к тебе по ночам, или благородный принц, который желает сделать своей женой...

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-10309-3

© Ветер М. текст, 2023
© БорАнка, обложка, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023
© RUGRAM, 2023

ПРОЛОГ

Лёжа на тахте, покрытой листьями оливкового дерева, и разглядывая изысканные фрески на потолке дворца богини искусств, я думала, что, в принципе, всегда любила танцевать.

Или нет, не совсем так... Я любила прыгать с микрофоном по маминому дивану представляя, что снимаюсь в фильме «World of Dance». Где-то с десяти до двенадцати лет.

К четырнадцати годам это увлечение несколько поутихло, а когда мне исполнилось шестнадцать, я как все поступила на Факультет Госуправления и выпустилась ни мало ни много в должности специалиста техподдержки — в смысле, как пошла подрабатывать на втором курсе, так там и осталась. Можно, конечно, сказать, что во мне погибла талантливая балерина и исключительный топ-менеджер, но честно говоря у меня имелись большие сомнения на этот счёт. А учитывая, что погиб во мне не только менеджер — погибла, если верить всем вокруг, и я сама — эти мысли абсолютно не вдохновляли на подвиги.

Я вздохнула и села. Посмотрела в окно. Часть сада тонула в тумане, который хозяйка дома назвала «облаками». Сама я наружу пока не выходила, так что ни опровергнуть, ни согласиться не могла.

Зато над самым окном нависали гроздья фруктов, похожих на персики, и, учитывая моё бедственное положение, мне захотелось подняться и сорвать хотя бы один.

Что я и сделала, в награду получив вместо персика пронзительный перезвон колокольчиков.

Рука отдёргнулась сама собой. Девушка, с волосами, украшенными венком из розоватых цветов, ворвалась в комнату и широко расставила руки — толи демонстрируя ужас, толи предлагая мне упасть в её объятия.

— Божественная госпожа! — с укором произнесла она. — Вам запрещается вставать.

— Я просто...

— Вы что, пытались, сбежать?

— Конечно нет!

Я бы, может, и попыталась, но я понятия не имела, где нахожусь.

— Вас что-то побеспокоило?

— Да нет же! Я просто хотела фрукт! — я ткнула пальцем в персик. Лицо девушки так побледнело, что мне почудилось — она вот-вот свалится в обморок.

— Тысячелетний зрячий фрукт?

— О, Господи! Если бы я знала, что у него есть глаза — в жизни бы не прикоснулась! — честно сказала я.

— У него нет глаз! — будто маленькую, она взяла меня за руку и усадила обратно на кровать. — Но эти персики выращивают, чтобы делать магические зрячие зеркала.

— А... — я почти поняла. — А есть тут персики, которые едят?

Девушка замешкалась. Она присела передо мной на корточки и толи думала над ответом, толи разглядывала моё лицо.

— Вы хотите есть? — наконец догадалась она.

— Не откажусь. Мне всегда... Хочется есть... Когда у меня стресс... Ну там, на ногу наступят... Или скажут, что я умерла...

— Я сейчас позову ваших слуг, — тут же пообещала она.

— Подожди... — я попыталась поймать её за руку и удерживать, но девушка уже вскочила на ноги и растворилась в дверях.

Мне не оставалось ничего иного, кроме как смотреть ей в след. Где бы не находился этот дворец, я провела в нём уже несколько часов. И хотя ложе было мягким, а в воздухе разливался аромат цветов, это всё-таки были не самые приятные часы. Потому что за это время я узнала, что умерла. Что никогда больше не вернусь домой. Что у меня есть жених, и наша свадьба должна состояться до следующей полной луны. И ещё много-много всего, чего предпочла бы вообще не знать...

ГЛАВА I

Если сократить нудную и мало кому интересную часть о том, как я упала в воду... в смысле, попала под машину, а потом вместе с ней оказалась на дне пруда... и сразу перейти к более важной информации... то суть проблемы заключалась в том, что меня принимали за Танцующую Богиню. Что это за богиня такая мне пока никто не соизволил объяснить до конца. Но Танцующей её называли, во-первых, потому, что во всех храмах её стояла статуя танцующей девы в лепестках красного пламени... А во-вторых потому как предполагалось, что магия её работает через танец. То есть, если я хочу чего-нибудь намагичить — мне нужно сделать соответствующие танцевальные движения.

Как я уже говорила, в десять лет я отплясывала на диване с микрофоном... но было это вроде как больше десяти лет назад, и даже те скромные навыки я успела подрастерять.

Никто, к счастью, моей неумелостью не был удивлён. Я вроде как потерялась сколько-то там сотен лет назад, и все кругом были настолько счастливы, что им вообще удалось меня разыскать, что о том, чтобы я ещё и владела магией, уже и речи не шло.

«Все кругом» пока что означало богиню искусств и по совместительству мою шефиню — а также шефиню всего, что связано с музыкой, песнями и танцами. Кажется, в местном пантеоне было немало подобных мне богов.

Их тут вообще было настолько немало, что я боялась открывать список, который положили рядом с моим ложем на столе. Но волей-неволей кое-кого мне пришлось запомнить уже сейчас — а именно, жениха, который сотни лет искал меня, чтобы вернуть домой.

В голову закрадывалась мысль — не от того ли та танцующая богиня, в которую я превратилась, так долго пропадала

за пределами дома, что вовсе не собиралась выходить за него замуж?

Мне этого, впрочем, было не узнать. По крайней мере, пока.

Сидя на приготовленной для меня божественной постели и пытаясь разложить по полочкам те крохи информации, которыми со мной изволили поделиться, я не сразу заметила, как дверь снова открылась. А когда всё-таки подняла голову, обнаружила, что на пороге уже какое-то время стоит юноша в длинных тёмно-зелёных одеждах. Прямые каштановые волосы его опускались до самых локтей и слабо трепетали на ветру. Взгляд красивых мягких глаз был устремлён на каменные плиты пола. В руках посетитель держал серебряный поднос, уставленный чашами с фруктами.

— Ой, — произнесла я.

Точно. Мне же обещали позвать слуг.

— Божественная госпожа.

Вопреки скромному виду, голос юноши звучал весьма прохладно, так что я мгновенно заподозрила, что успела чем-то его обидеть.

— Ты проходи, — я повела рукой, приглашая его в комнату. — Ставь поднос на стол.

Мягко ступая по каменному полу одетыми в бархатные сапожки ногами, он вошёл внутрь и выполнил приказ. Замер в двух шагах от меня, покорно сложив руки перед собой.

— Что ещё желает божественная госпожа?

Я посмотрела на фрукты. Потом на него.

— Ты долго стоял? — спросила я.

Юноша молчал. Видимо, вовсе не горел желанием тратить на меня время. Но... Как-то же мне надо было разобраться в том, чего от меня хотят.

— У тебя есть сейчас какие-то дела? — спросила я.

Юноша наконец поднял взгляд. Хотя лицо его оставалось таким же безучастным, в глазах промелькнули подозрительные искорки.

— Я ваш личный слуга, — пояснил он и выжидающе посмотрел на меня. Может, я должна была его знать? Наверное, раз уж он на меня работает ...

— То есть, других дел, кроме меня, у тебя нет, — заключила я.

— Нет, — с грустью согласился он.

Я хмыкнула. Выбрала с блюда персик порозовее и протянула ему.

— Тогда пообедай со мной? Мне бы хотелось с кем-то поговорить.

Парень с такой тоской посмотрел на дверь, как будто я его гвозди заставляла есть.

— Ага, — сказала я вслух, — можешь её закрыть. Мало ли что.

Мой посетитель, похоже, не без труда сдержал горестный вздох. Подошёл к двери, плотно прикрыл и, оглядевшись по сторонам, выбрал для себя свободный стул. Надо сказать, стулья здесь были не менее странными чем ложа — без спинок и подлокотников, с перекрещенными ножками и мягкими подушками вместо сидений. Впрочем, в отличие от меня, посетитель к таким, похоже, привык. Поза его оставалась такой же скованной, но, тем не менее, он вежливо надкусил персик, прожевал и спросил:

— О чём желает говорить божественная госпожа?

Я с треском надкусила собственный фрукт.

— Как тебя зовут? — первым делом спросила я.

— Кейлин, — ответил он и изучающе посмотрел на меня.

— Я должна тебя знать.

Юноша молчал.

— Но я ничего не помню, — добавила я. — Госпожа Эления сказала, что это какое-то колдовство.

В глазах Кейлина загорелся любопытный огонёк.

— Вообще ничего? — с интересом спросил он. — Даже... — в следующее мгновение Кейлин почему-то замолк и резко померчал. Опустил взгляд и больше уже ничего не сказал.

Я надкусила фрукт и принялась тщательно жевать, при этом внимательно разглядывая его.

— Я была плохой госпожой? — спросила я.

— Нет! — по губам Кейлина проскользнула улыбка, но всего на миг. — Впрочем...

— ... какой бы слуга согласился сказать иное о своей госпоже, — заключила я и вздохнула. И всё же улыбка, промелькнувшая на его губах, показалась мне искренней. — Послушай, учитывая затруднительное положение, в котором я оказалась, мне явно понадобится кто-то, кому я смогу доверять. Кто станет моей поддержкой и можно даже сказать... проводником.

Кейлин резко поднял взгляд, но вслух ничего произнести не успел — дверь снова распахнулась и на пороге появился ещё один молодой мужчина, немного шире в плечах, чем мой первый гость.

— Лирена!

Он замолк, столкнувшись взглядом с Кейлином. Мне показалось, что ровно посерединке между этими двоими вот-вот начнётся гроза.

— Уже приполз, да?

— Уоу! — только и успела воскликнуть я. Отбросила персик и собиралась было вскочить на ноги, чтобы встать между этими двумя — но вместо этого обнаружила, что падаю. На секунду мраморные плиты пола оказались так близко, что я уже приготовилась встретиться с ними головой, но в следующее мгновение две пары рук подхватили меня и удержали на весу.

— Лирена!

— Божественная госпожа!

— Божественная госпожа Лирена! — уточнил незнакомец, прервавший наш разговор. А я-то уже было начала подозревать, что это и есть мой жених. Но... жених ведь вряд ли стал бы называть меня госпожой?

— Всё в порядке! — вопреки словам я не спешила высвобождаться из их рук, потому что не была уверена, что смогу стоять. — Можете меня положить. В смысле, посадить куда-нибудь.

Оба принялись судорожно оглядываться по сторонам. Кейлин приметил кресло у окна. Второй — ложе, с которого я пыталась встать.

Оба потянули меня в разные стороны, угрожая или уронить, или разорвать пополам, так что я вскрикнула и поспешила высвободиться из их рук.

— Так... лучше я сама.

До кресла я бы, наверное, не добрела, потому поспешила с ногами вскарабкаться обратно на тахту.

— Закройте кто-нибудь дверь, — попросила я. — И да... Лирена... это вроде как... я.

Кейлин, недовольно зыркнув на второго моего гостя, бросился исполнять приказ.

Мужчина же, появившийся в комнате вторым, замер в двух шагах от моей постели. Его длинные тёмные одеяния, кажется, целиком были сшиты из замши. Плечи и локти покрывали кожаные вставки. У пояса виднелось несколько предметов загадочного назначения и меч в золочёных ножнах отделанных бархатом. Из-за плеча выглядывали лук и колчан.

По всему выходило, что этот человек... или бог... далеко не слуга.

Волосы у него были тёмные, длинные и гладкие. Такие же чёрные густые ресницы обрамляли большие зелёные глаза. Как и Кейлина, его можно было без раздумий назвать красавцем, и всё же это была совсем другая красота. Кейлин походил на молодое деревце и только странные, переменчивые глаза выдавали в нём человека далеко не такого скромного, каким он пытался казаться.

— Тебя зовут... — обратилась я к мужчине, стоявшему напротив меня. Его глаза едва не выкатились из орбит от этого вопроса, и я поспешила пояснить: — Прости, если вдруг ты мой жених и искал меня шесть сотен лет... Я...

— Я не Нефрит, — отрезал он.

— Нефрит, — повторила я. Что ж, по крайней мере, мне удалось выяснить, как зовут жениха. И заодно, что эти двое — не он.

— Она ничего не помнит, — с неожиданной фамильярностью заявил Кейлин, обращаясь к другому мужчине. — Ни тебя, ни меня.

Безымянный мужчина не шелохнулся. Только чуть наклонил голову вбок и в глазах его загорелся жадный огонёк.

— Вообще ничего? — уточнил он, обращаясь ко мне. К Кейлину даже на секунду головы не повернул.

— Вообще ничего, — подтвердила я. — Правда, не знаю, стоит ли трубить об этом на каждом углу...

— Конечно, нет! — отрезал он, но раньше, чем мужчина договорил, Кейлин возразил:

— Почему бы и нет? Это куда проще, чем на каждом шагу пытаться это скрыть.

— Как будто тебе кто-нибудь поверит! — фыркнул мужчина с мечом.

— Вот именно, — подтвердил Кейлин, — все будут так удивлены, что только и будут гадать — правда это или нет. А мы тем временем сможем делать, что захотим — и не прослывём полными идиотами.

— Уоу-уоу, мы? — уточнила я. — Могу я по крайней мере выяснить, кто вы такие, прежде чем у нас появится какое-то «мы»?

— Я уже говорил, — Кейлин мягко улыбнулся и изобразил вежливый поклон. — Меня зовут Кейлин. Я — твой личный слуга. Вот уже восемь сотен лет.

У меня видимо и у самой глаза полезли на лоб. Наверное, это не очень-то весело, восемь сотен лет оставаться слугой... Для меня и за полтора-то года стало большой точкой выражение «карьерный рост». С другой стороны... Если он всё ещё со мной... Или с ней... Не знаю, как тут правильнее сказать... Наверное, он действительно не просто слуга...

— Ты — да, — вслух согласилась я. — А он кто такой?

Следом за мной Кейлин повернул голову ко второму гостю.

— Да, кто ты такой? — ехидно поинтересовался он.

Мужчина метнул в его сторону ненавидящий взгляд. Затем снова посмотрел на меня и отвесил глубокий поклон.